

Б.С. Ляпустин

Крестьянское хозяйство в «похвале Италии» Варрона в контексте экономического закона А.В. Чаянова

В статье раскрываются причины, заставлявшие древнеримского крестьянина интенсивно возделывать свои надель. По экономическому закону А.В. Чаянова выход крестьянского хозяйства на высший уровень производства происходит под внешним давлением. Таким фактором в Древнем Риме выступал статус полноправного гражданина, на поддержание которого квириту требовались большие финансовые траты.

Ключевые слова: Древний Рим; экономика; крестьянство; экономический закон; А.В. Чаянов.

Данная статья является продолжением публикации в предыдущем номере журнала, посвященной принципам и возможностям применения экономических законов в исторических исследованиях [5]. Теперь рассмотрим, что позволяет понять экономические законы при анализе конкретных исторических источников.

В первой книге трактата Варрона «Сельское хозяйство» содержится пассаж, который получил название «похвала Италии». В нем собеседники дружно прославляют Италию, восторженно описывая возделанные нивы, виноградники и сады и полученные с них урожаи (RR I, 2, 3–7). Автор устами Агрия, одного из участников беседы, с гордостью отмечает, что «нет страны, которая была бы так обработана вся целиком»¹ (RR I, 2, 3). В этой «похвале Италии» описаны практически все регионы Апеннинского полуострова. Однако в статье представляется возможным рассмотреть лишь одну только область, расположенную на северо-востоке Италии между реками Рубикон и Эзис, которую римляне называли Галльское Поле (Ager Gallicus). На этой территории изначально обитало галльское племя сенонов, которые, как сообщает Полибий, были изгнаны из родных мест, а их земли Гай Фламиний, чтобы снискать

¹ Здесь и далее перевод М.Е. Сергеевко.

расположение рядовых граждан и вопреки воле сената, в 232 г. до н. э. поделил на участки среди римских колонистов (Polyb. 2. 21. 7–8). Земли Галльского Поля были плодородными, и колонисты, активно трудившиеся на полученных крестьянских наделах, стали получать очень высокие урожаи. Варрон упоминает в связи с этим высказывание жившего за сто лет до него Катона, который отмечал, что в Галльском Поле в некоторых местах порой «с одного югера (0,25 га) получали до десять мехов вина» (RR I, 2, 7), т. е. 5352,7 л. А в соседней Фавентинской области в долине реки По крестьяне возделывали лозу, которая называлась Катонем «трехсотница», поскольку позволяла с одного югера регулярно получать триста амфор вина (ibid.), т. е. 7879,68 л. Интересно, что сто лет спустя уже во времена Варрона, когда крестьянские хозяйства перестали играть ведущую роль в экономической жизни Рима, оттесненные на второй план более производительными рабовладельческими виллами средних размеров [3: с. 11–12; 102–103], в одном из самых доходных фавентинских имений у представителя элиты Марция Либона, лозы приносили все те же триста амфор вина с югера.

Встает закономерный вопрос: что же заставляло так интенсивно трудиться римского крестьянина и получать такие высокие урожаи, которые оказывались не ниже, чем на высокопроизводительных рабовладельческих виллах?

Как представляется, приблизиться к пониманию этого феномена позволяет закон функционирования крестьянского хозяйства, открытый известным экономистом А.В. Чаяновым. Исследуя организацию крестьянского хозяйства, он отмечал, что, какое бы значение ни придавалось «влиянию рынка, размерам землепользования, наличности средств производства и естественным условиям плодородия... технически организующим элементом всякого производственного процесса являются рабочие руки» [6: с. 214.]. Поэтому возможности трудовой активности были предопределены составом и размером семьи. Однако активность крестьянского хозяйства может иметь широкий диапазон и возможность значительно колебаться при одинаковом уровне развития производительных сил в одной природно-климатической зоне. Одно и то же крестьянское хозяйство при абсолютно одинаковых производственных условиях может функционировать как в высшем, так и низшем пределах объема ее экономической деятельности. Низший объем хозяйства возникает в условиях натурального самообеспечения крестьянской семьи и определяется той суммой материальных благ, которые ей необходимы для существования и биологического воспроизводства. Но это же самое хозяйство, если попадает в иные условия, то может достигнуть наивысшего уровня хозяйственной деятельности за счет наибольшего и интенсивного использования рабочей силы в трудовом процессе [6: с. 214, 221, 230].

Как было отмечено исследователями, крестьянское хозяйство отличается от капиталистического предприятия тем, что не стремится к максимальному использованию своих хозяйственных возможностей, а функционирует главным образом для удовлетворения своих потребностей в пределах низшего объема

[2: с. 43]. Как свидетельствуют источники и этнографический материал, интенсивность труда крестьянина возрастает при давлении на него извне, и хозяйственная деятельность сразу же сворачивается, когда это внешнее давление ослабевает. Также интенсивность крестьянского труда падает, когда надо кормить меньше ртов. Крестьяне традиционно предпочитают меньше работать, а не заниматься поиском прибыли. По данным археологических источников, после падения Древнего Рима в раннем Средневековье материальная культура отдельных районов Италии становится схожей с культурой эпохи неолита. У сельских жителей происходит переход от пашенного земледелия к мотыжному и даже к охоте и собирательству. В раннем Средневековье европейское общество предстает бедным. Правители и господствующие слои общества в это время получали сравнительно небольшую долю общественного продукта. Но и крестьяне в это время также не накапливают богатств. Это связано с тем, что крестьяне менее интенсивно и менее производительны, чем в предшествующую эпоху, работали в полях. Однако с установлением сеньориального строя с прикреплением крестьян к земле и усилением принуждения их к труду феодалами после 1000 года начинается подъем средневековой экономики [2: с. 43–45]. В условиях постоянного жесткого внешнего давления средневековое крестьянское хозяйство выходит на «наивысший предел объема» [6: с. 214] своей деятельности.

Открытый Чайновым на материале русской деревни закон функционирования крестьянского хозяйства на двух уровнях универсален. Он одинаково полно характеризует своеобразие, возможности и степень интенсивности труда крестьян, как в Европе, так и в России, как в Средневековье, так и в Древнем мире. Это позволяет поставить вопрос: с какой стороны исходило то внешнее давление, которое заставляло римского крестьянина интенсивно возделывать свой земельный участок, повышать товарность и доходность хозяйства и не переходить к низшему уровню производства?

Исходя из открытых А.В. Чайновым особенностей функционирования крестьянского хозяйства, для оценки производственного процесса у древнеримских колонистов необходимо учитывать несколько факторов: прежде всего размеры и структуру трудовой семьи, а также социально-политические условия и доминирующую в обществе систему ценностей, которые оказывали влияние на их хозяйственную деятельность.

Основной социально-экономической ячейкой древнеримского общества была фамилия, которая обладала рядом отличий от первичных ячеек в других докапиталистических обществах. Прежде всего, если во всех цивилизациях моногамная семья составляла первичную социально-экономическую ячейку общества, то в латинском языке не возникло самостоятельного термина, обозначающего только семью. Термин *familia* имеет более широкий смысл: это все лица, как свободные, так и потерявшие свободу, которые зависят от власти *pater familias*; кроме того, фамилия — это все, кто происходит от общего предка;

далее, термином «фамилия» обозначалась совокупность имущества ее главы; наконец — это просто рабы и отпущенники, связанные с домовладыкой, но не жена и дети [13: р. 16]. В этом сложном термине отразился феномен концентрации значительного большего социально-экономического потенциала, задействованного в производстве, чем у традиционной семьи в других древних и средневековых обществах. Е.М. Штаерман вообще определяет фамилию как общину [10: с. 41–49; 7: с. 73–75; 4: с. 44]. Этот людской и материальный потенциал давал домовладыке больше возможностей активно проявлять себя как в экономической, так и в политической сферах деятельности.

Другим фактором, влиявшим на экономическое поведение римского крестьянина, был его статус полноправного гражданина римской гражданской общины *civitas*. Этот статус базировался на особенности античной формы собственности, по которой полноправным гражданином мог быть только собственник земли на территории общины [11: с. 5; 8: с. 54]. Таким образом, важным моментом для нашей темы является то, что оформление семейной организации в древнеримском обществе произошло в виде фамилии. А ее глава — *pater familias* — выступает полноправным гражданином в государстве и предстает в своем хозяйстве как земельный собственник, располагавший обширной властью над домочадцами.

Однако были факторы, которые ограничивали возможности римского крестьянина. Хозяйство, основанное на ручном труде главы фамилии и членов его семьи, не могло быть сколько-нибудь обширным. Небольшой набор орудий труда и неэффективность тягловой силы с примитивной упряжью ограничивали возможности расширения возделываемого участка [3: с. 1973, 34; 14: р. 59]. В источниках, к сожалению, отсутствуют прямые свидетельства о размерах крестьянских участков в эпоху Республики. Но в исторической литературе традиционно считается, что в это время крестьянский надел составлял 2–7 югеров [8: с. 53]. Нам лишь известно, что колонистам в IV в. до н. э. в земле вольсков было нарезано по 3 и $\frac{7}{12}$ югера, а на вейской земле — по 7 югеров (Liv. V. 24. 4; 30. 8). Только в начале II в. до н. э., после I Македонской войны легионеры-колонисты стали получать значительно большие наделы: 15 и даже 50 югеров, а всадники — от 30 до 140 югеров (Liv. XXXV. 40. 5–6; XXXVII. 57. 7–8; XL. 34. 2). Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, это наибольшие размеры участков, которыми наделяли римских колонистов в эпоху Ранней республики.

Ярким примером достойной жизни и деятельности в римской исторической традиции выступает Маний Курий Дентат, который, победив самнитов и сабинян, взял на завоеванной территории лишь небольшой участок в семь югеров, такой же, каким владело большинство римских граждан. Именно он решительными действиями спас Рим, разгромив грозного Пирра в 275 г. до н. э. в битве при Беневенте (Val. Max, 6, 3, 4; Flor. 1, 18). А после великих свершений и блестящего триумфа вернулся на свой участок и продолжал трудиться на семи югерах, как простой квирит, с презрением относясь к богатству. Своим примером

он показывал квиристам, как, возделывая небольшой участок, можно успешно решать хозяйственные дела и всегда быть готовым к исполнению гражданских, политических и военных функций. Плиний передает слова Мания Курия: «Вредным надо считать гражданина, которому семи югеров недостаточно» (Plin. NH. XVIII. 18).

Как видим, в эпоху Ранней республики крестьянский надел в семь югеров не только служил удовлетворению материальных потребностей фамилии, но и позволял достойно выполнять обязанности гражданина. Типичный надел крестьянина, как показали исследования, колебался от 2–5 до 30 югеров [3: с. 24]. К этому в ходе победоносных войн добавилась богатая добыча в виде скота, пахотных быков, денег, а порой и рабов, которую стали получать рядовые легионеры. Это укрепляло экономические основы крестьянского хозяйства и увеличивало его производственные возможности. К этому можно только добавить, что подавляющее большинство римских граждан в III в. до н. э. были крестьянами, а Италия до II в. до н. э. оставалась преимущественно крестьянской страной [3: с. 13].

Из рассмотренного выше материала видно, что главным фактором, влияние которого было многогранным, выступает фактор политический. Политика в античном Риме доминировала над экономикой и глубоко проникла во все ее сферы. Римский гражданин, по определению Макса Вебера, это *homo politicus* [1: с. 470]. Это предопределяло то, что в отличие от земледельцев других обществ древности и средних веков статус гражданина предполагал политическую активность древнеримских крестьян. Их участие в политической жизни государства, народном собрании и военном ополчении постоянно требовало тратить свое время и средства на выполнение гражданских обязанностей и вооружаться за собственный счет.

Помимо этого, в гражданской общине на экономическую деятельность влиял такой фактор, как потребность постоянно поддерживать свой социальный статус и при возможности стремиться к его повышению. Все это подстегивало земледельцев и особенно только что влившихся в состав римской *civitas*, для которых земельный надел символизировал, что они стали полноправными гражданами, рьяно доказывать, что они достойные и благонадежные граждане. Это ясно видно на примере истории вольноотпущенника Гая Фурия Кресима, переданной Плинием. После освобождения из рабства и получения статуса гражданина он стал получать с небольшого участка урожая гораздо обильнее, чем у соседей, что породило у них зависть и обвинение в колдовстве. Чтобы снять с себя все обвинения и подозрения, новоявленный гражданин привел на форум крепких, сытых и добротнo одетых рабов, ухоженных волов и показал железные сельскохозяйственные орудия превосходной работы. К этому он добавил: «Вот мое колдовство, квиристы, но я не могу показать вам или привести на форум мое раннее вставание, мое бодрствование по ночам, проливаемый мною пот» (Plin. NH. XVIII. 41–43). По всей видимости, у Кресима был участок около 30 югеров, поскольку после 167 г. до н. э. в сельские трибы стали записывать тех отпущенников, которые имели

владения в сельской местности стоимостью свыше 30 000 сестерциев, что примерно и соответствует размерам такого надела [9: с. 91–93; 3: с. 28–29]. Хотя Плиний приводит этот рассказ как противопоставление кропотливого труда свободного крестьянина на своем участке в традициях предков праздной жизни владельцев вилл, но в нем отражено непосредственное влияние на римского квирита, занятого сельским трудом, тех стимулов, которые позволяли ему утвердиться в данном социальном статусе или даже подняться выше.

В принципе, состав, организация власти, формы господства и подчинения в фамилии идеально подходили к размерам и формам трудового процесса, а также самим целям жизни и деятельности крестьянского хозяйства римского гражданина. Они создавали наилучшие условия для его интенсивного трудового процесса на высшем уровне и в максимально полном объеме, что позволяло крестьянам в Древнем Риме быть полноценными гражданами и активными фигурами в политической жизни и достойно исполнять свои обязанности в римской *civitas*.

Литература

1. Вебер М. История хозяйства. Город / под ред. И.М. Гревса. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. 576 с.
2. Дубровский И.В. Очерки социальной истории средних веков. М.: Издательский дом Регнум, 2010. 164 с.
3. Кузицин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. – I в. н. э. М.: Изд. Московского ун-та, 1973. 254 с.
4. Кузицин В.И., Штаерман Е.М. Экономика и политика в античном обществе // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 39–53.
5. Ляпустин Б.С. Место экономических законов и фамилии в современных исследованиях экономики Древнего Рима // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2017. № 1 (25). С. 87–93.
6. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. С. 194–442.
7. Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М.: Наука, 1978. 226 с.
8. Штаерман Е.М. История крестьянства в Древнем Риме. М.: Наука, 1996. 200 с.
9. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М.: Наука, 1964. 264 с.
10. Штаерман Е.М. Римская собственность на землю // Вестник древней истории. 1974. № 3. С. 34–67.
11. Штаерман Е.М. Эволюция античной формы собственности и античного города // Византийский временник. 1973. № 34. С. 3–14.
12. Штаерман Е.М. Экономическая история Рима (Проблемы и методы) // Экономическая история. Проблемы и исследования / отв. ред. Ю.Н. Розалиев. М.: Наука, 1987. С. 32–48.
13. Finley M.I. Ancient Economy. Berkley – Los Angeles: University of California Press, 1973. 222 p.
14. Nicolet C. L'inventaire du monde. Géographie et politique aux origines de l'Empire romain. P.: Fayard, 1988. 346 p.

Literatura

1. *Veber M.* Istoriya khozyajstva. Gorod / pod red. I.M. Grevsa. M.: KANON-press-Cz, 2001. 576 s.
2. *Dubrovskij I.V.* Ocherki social'noj istorii srednix vekov. M.: Izdatel'skij dom Regnum, 2010. 164 s.
3. *Kuzishhin V.I.* Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. do n. e'. – I v. n. e'. M.: Izd. Moskovskogo un-ta, 1973. 254 s.
4. *Kuzishhin V.I., Shtaerman E.M.* E'konomika i politika v antichnom obshhestve // Voprosy istorii. 1989. № 8. S. 39–53.
5. *Lyapustin B.S.* Mesto e'konomicheskix zakonov i familii v sovremenny'x issledovaniyax e'konomiki Drevnego Rima // Vestnik MGPU. Seriya «Istoricheskie nauki». 2017. № 1 (25). S. 87–93.
6. *Chayanov A.V.* Organizaciya krest'yanskogo khozyajstva // Chayanov A.V. Krest'yanskoe khozyajstvo. Izbranny'e trudy'. M.: E'konomika, 1989. S. 194–442.
7. *Shtaerman E.M.* Drevnij Rim: problemy' e'konomicheskogo razvitiya. M.: Nauka, 1978. 226 s.
8. *Shtaerman E.M.* Istoriya krest'yanstva v Drevnem Rime. M.: Nauka, 1996. 200 s.
9. *Shtaerman E.M.* Rasczvet rabovladel'cheskix otnoshenij v Rimskoj respublike. M.: Nauka, 1964. 264 s.
10. *Shtaerman E.M.* Rimskaya sobstvennost' na zemlyu // Vestnik drevnej istorii. 1974. № 3. S. 34–67.
11. *Shtaerman E.M.* E'volyuciya antichnoj formy' sobstvennosti i antichnogo goroda // Vizantijskij vremennik. 1973. № 34. S. 3–14.
12. *Shtaerman E.M.* E'konomicheskaya istoriya Rima (Problemy' i metody') // E'konomicheskaya istoriya. Problemy' i issledovaniya / otv. red. Yu.N. Rozaliev. M.: Nauka, 1987. S. 32–48.
13. *Finley M.I.* Ancient Economy. Berkley – Los Angeles: University of California Press, 1973. 222 p.
14. *Nicolet C.* L'inventaire du monde. Géographie et politique aux origines de l'Empire romain. P.: Fayard, 1988. 346 p.

B.S. Lyapustin**The Peasant Farming in the «Praise of Italy» of Varro
in the Context of A.V. Chayanov's Economic Law**

The article reveals the reasons that made Ancient Roman peasant cultivate their plots intensively. According to A.V. Chayanov's economic law, the peasant farming reach the highest level of production only due to external pressure. In ancient Rome such factor was the status of a full citizen. To maintain this status it required large financial expenditure from a quirite's part.

Keywords: ancient Rome; economics; the peasantry; economic law; A.V. Chayanov.